

прежде чем они попадут на рынок, или скупать их при особенно благоприятных условиях, недоступных для других, — словом, *greensio*, спекуляция — совершенно воспрещалось. Все должно было идти сперва на рынок и там быть предоставлено для покупки всем, вплоть до того времени, когда звон колокола возвестит о закрытии рынка. Только тогда мог мелочной торговец покупать оставшиеся продукты; но и в этом случае, его прибыль при продаже должна была быть «честной прибылью»¹. Кроме того, если хлебник, по закрытии рынка, покупал зерно оптом, то каждый гражданин имел право потребовать для себя известное количество этого зерна (около половины полумеры) по оптовой цене, если он заявит подобное требование до окончательного заключения торга; но, равным образом, и каждый хлебопек мог предъявить подобное же требование, если горожанин покупал рожь для перепродажи. Чтобы смолотить зерно, достаточно было привезти его на городскую мельницу, где оно бывало смолото в свой черед, по определенной цене; хлеб же можно было печь в *four banal*, т. е. в общинной печи². Одним словом, если город терпел нужду, то от нее терпели, более или менее, все; но помимо подобных несчастий, пока существовали свободные города, в их стенах никто не мог умереть от голода, как это, к несчастью, чересчур часто случается в наше время.

Впрочем, все эти правила относятся уже к позднейшим периодам жизни городов; так как в начале своей жизни вольные города обыкновенно сами закупали все пищевые продукты для потребления горожан. Документы, недавно опубликованные Чарльзом Гроссом, содержат совершенно определенные данные на этот счет и подтверждают его вывод, что прибывавшие в город грузы пищевых продуктов «покупались особыми городскими чиновниками, от имени города, и затем распределялись между горожанами; — купцами, причем никому не позволялось покупать товары, выгруженные в порте, куда муниципальные власти не откажутся купить их. Таков, — прибавляет Гросс, — был, по-видимому, общераспространенный прием в Англии, в Ирландии, в Уэльсе и в Шотландии»³. Даже в шестнадцатом столетии мы видим, что в Лондоне производилась общинная покупка зерна, «для удобства и выгоды во всяких видах Города и Палаты Лондона и всех граждан, и жителей его, насколько это от нас зависит», — как писал мэр в 1565 году⁴.

В Венеции вся торговля зерновым хлебом, как теперь хорошо известно, находилась в руках города; а «кварталы», по получении зернового хлеба из управления, которое заведовало ввозом, должны были разослать по домам всех граждан квартала количество, приходившееся на долю каждого⁵. Во Франции, город Амьен закупал соль и распределял ее между всеми гражданами по покупной цене⁶; и даже в настоящее время мы встречаем во многих французских городах *halles*, которые раньше были муниципальными депо для ссыпки зерна и соли⁷. В России, это также было обычным

¹ Когда судно доставляло груз каменного угля в Вюрцбург, то в первые восемь дней уголь мог быть продаваем только в розницу, причем каждая семья могла купить не более пятидесяти корзин. Оставшийся после этого груз мог быть продан оптом, но в мелочной продаже скупщику разрешалась лишь честная (*zittliche*) прибыль; бесчестная же (*unzittliche*) прибыль строго воспрещалась (*Gramich*, l.e.). То же самое было и в Лондоне («*Liber albus*», цит. у: *Ochenkowski*. *England's wirtschaftliche Entwicklung*. Jena, 1879. P. 161), в шотландских городах, во Франции, в Испании, и, в сущности, повсеместно.

² См.: *Faguiet*. *Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII-me et XIV-me siècle*. Paris, 1877. P. 156, seq. Едва ли нужно добавлять, что налог на хлеб, а также на пиво, налагался лишь после тщательных исследований относительно количества хлеба и пива, которое может быть получено из данного количества зерна. В Амьенских архивах сохранились заметки о подобных исследованиях (*A. de Calonne*, l.e. P. 77, 93). См. также, относительно Лондона, *Ochenkowski* (P. 165) и мн. других.

³ *Gross Ch.* *The Guild Merchant*. Oxford, 1890, I, 135. Приводимые автором документы доказывают, что подобная же практика существовала в Ливерпуле (II, 148–150), в Waterford'e в Ирландии, в Neath'e в Уэльсе, в Linlithgow и Turso в Шотландии. Тексты Гросса показывают также, что покупки производились не только для распределения между гражданами купцами, но и «для всех граждан и общинников» (С. 136, примечание), или, как говорится в уставе Торсо, относящемся к XVII столетию: «должно доводить до сведения купцов, ремесленников и жителей названного города, что они могут иметь свою долю (в закупках) сообразно их нуждам и недостаткам».

⁴ *The Early History of the Guild of Merchant Taylors / by Charles M. Clode*. London, 1881. 1, 361, приложение 10-е; равным образом и следующее приложение, показывающее, что подобные же закупки делались и в 1646 году.

⁵ *Cibrario*. *Les conditions économiques de l'Italie au temps de Dante*. Paris, 1865. P. 44.

⁶ *Calonne A. de*. *La vie municipale au XV-me siècle dans le Nord de la France*. Paris, 1880. P. 12–16. В 1485 году город дозволил вывести в Антверпен некоторое количество зернового хлеба, «так как жители Антверпена всегда были готовы сделать приятное купцам и гражданам Амьена» (*ibid*. P. 75–77 и тексты).

⁷ *Babeau A.* *La ville sous l'ancien regime*. Paris, 1880.